

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РАМКАХ МАТЕРИАЛЬНОГО И ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДОВ К ОСНОВНОЙ КАТЕГОРИИ ЦИВИЛИСТИКИ «ПРАВООТНОШЕНИЕ»

Исследование проведено
в рамках государственной программы научных исследований на 2016 – 2020 гг.
«Проблемы реализации правосубъектности участников гражданских и семейных
правоотношений и форм защиты их субъективных прав с учетом социально-
экономических преобразований в Республике Беларусь» (шифр 5.04)
по теме «Правовой режим криптовалюты как объекта гражданских прав
и налогообложения в условиях развития в Республике Беларусь».
Номер государственной регистрации 20192519.
Дата государственной регистрации: 5 сентября 2019 г.

Маньковский Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Минск

Вабищевич Светлана Степановна, кандидат юридических наук, доцент, профессор юридического факультета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», г. Минск

Аннотация: проводится системный анализ двух концепций гражданского правоотношения: материальной и формальной – применительно к современному уровню развития цивилистической науки; исследуется возможность включения в гражданский оборот новых, не предусмотренных Гражданским кодексом объектов гражданских прав, что предопределено динамичным развитием экономических отношений в условиях построения цифровой экономики; обосновывается вывод о том, что формальная концепция гражданского правоотношения позволяет включать в систему гражданского права, закрепленную в Гражданском кодексе, новые модели поведения участников экономической деятельности безболезненно для объективно развивающихся экономических отношений.

The summary: a systematic analysis of two concepts of civil legal relations is carried out: material and formal – in relation to the modern level of development of civilistic science; the possibility of incorporating into the civil circulation new objects of civil rights that are not provided for by the Civil Code is being investigated, which is predetermined by the dynamic development of economic relations in the context of building a digital economy; it substantiates the conclusion that the formal concept of civil legal relationship allows you to include in the civil law system enshrined

in the Civil Code new models of behavior of participants in economic activity without serious consequences for objectively developing economic relations.

Поступила в редакцию 10.09.2019.

Введение

Современный уровень цивилизационного развития допускает всего одну форму совместного сосуществования людей – государство, представляющее собой систему политического управления определенным сообществом, проживающим на обособленной территории. При этом государственное воздействие на членов такого сообщества в процессе развития возникающих между ними общественных отношений, адекватно воспринимаемое сообществом, возможно в настоящее время единственно посредством психологического воздействия на поведение человека при помощи правовых средств, разработанных специально созданными в этих целях органами государственного управления, т. е. по сути своей посредством правового опосредования складывающихся на государственной территории общественных отношений, приобретающих в процессе их правового опосредования статус правовых.

Подход, применяемый в настоящее время к организации государственного управления, предопределен современным уровнем развития человечества в различных сферах, в том числе в экономической, изобретением и введением в экономический и гражданский оборот не только новых объектов материального мира и различных современных технологий, но и новых, неизвестных ранее человечеству средств платежа, и в частности таких, как электронные деньги, криптовалюта.

Изложенное позволяет утверждать, что сложившаяся к настоящему времени система управления обществом посредством разработки и введения в действие правовых норм, регулирующих социальные процессы, применительно к текущему периоду мироустройства, по сути, является единственно приемлемой, позволяющей оперативно реагировать на новые экономические вызовы, своевременно создавать правовые нормы, способные обеспечить эффективное, рациональное и безопасное, с точки зрения государственного устройства, введение в экономический оборот не только новых объектов материального мира и технологии, но и новых средств платежа, в том числе различных видов криптовалют, таких, например, как Litecoin (LTC), Binance Coin (BNB), Tether (USDT), Stellar (XLM), Cardano (ADA) и др.

Основной контент

Таким образом, управление обществом, проживающим в рамках государства, осуществляется посредством правового регулирования общественных отношений, в том числе экономических, и, соответ-

ственно, составляющих предмет гражданского права как основной отрасли частного права [1, с. 188–196]. Правовое регулирование экономических отношений осуществляется путем разработки правовых норм, содержащих рекомендуемые или запрещаемые государством модели поведения, доведения разработанных правовых моделей в через систему законодательства, в том числе законодательства о предпринимательской деятельности, анализ которой проводился в наших исследованиях [2, с. 15–20; 3, с. 115–134], до сведения субъектов системы права и последующей государственной оценки поведения участников урегулированных общественных отношений, имеющих статус правовых, на предмет его соответствия той или иной модели поведения, установленной государством, что было предметом нашего научного анализа [4, с. 72–108], и, как следствие, применения к лицу, совершившему то или иное деяние, мер поощрения¹ или государственного принуждения².

Содержащиеся в правовых нормах модели разрешенного, закрепленного в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) [5, с. 69–86; 6, с. 20–23; 7, с. 141–144] запрещенного поведения являются, как и вся система права, идеальными конструкциями, существующими только в воображении человека, и, соответственно, конструкция «правоотношение», возникающая исключительно на основе правовых норм, является идеальной, не существующей фактически. В отличие от идеальных правовых отношений опосредованные правовыми нормами экономические отношения возникают и развиваются в реальной жизни человека, составляют основу его жизнедеятельности, в силу чего являются первичными с точки зрения физиологического существования людей, их обеспечения необходимым для выживания набором материальных благ.

Изложенное позволяет утверждать, что процесс производства, обмена и потребления товаров, работ и услуг как объективно необходимый для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека, будучи урегулирован правовыми нормами, порождает две группы общественных отношений, воспринимаемых современным человеком, при-

¹ В качестве меры поощрения за субъектом, получившим имущество в фактическое владение в соответствии с требованиями норм ГК, государство признает право собственности на приобретенное имущество, что дает право собственнику обращаться к государству за защитой в случае нарушения права, предоставленного государством.

² В качестве мер принуждения государство применяет различные меры принудительного характера, начиная от изъятия незаконно приобретенного имущества, вплоть до применения уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, предусмотренные, например, главой 24 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г., № 275-3 (в ред. от 18.07.2019).

знаваемым в силу сложившейся системы управления одновременно и участником экономических отношений, и субъектом гражданско-правовых отношений:

отношения фактические (экономические), участие в которых позволяет человеку получить необходимые для жизни материальные блага;

отношения идеальные (правовые), фактически не существующие, выражающие представления государства и общества о должном и возможном поведении участников экономических отношений, позволяющие человеку получить защиту государства в случае совершения в его отношении противоправных посягательств – правоотношения.

Правовые отношения, составляющие вторую группу указанной дихотомии, являются порождением человека, создавшего государство как политическую систему управления обществом, и служат для управления находящимися на государственной территории людьми посредством правового воздействия на их сознание, что позволяет правящей элите легально воздействовать на общество, направляя поведение его членов в приемлемое для их большинства русло, под страхом применения к нарушителям правовых предписаний мер государственного принуждения, в том числе исключительной меры социального воздействия – смертной казни.

Содержание таких идеальных отношений выражается в различных правовых конструкциях, именуемых правовыми формами, одной из которых и является порождение системы права – правоотношение, в рамках которой юридическая наука объединяет такие разнопорядковые категории, как участники экономических отношений (фактически – люди), рассматриваемые в рамках правоотношения в качестве субъектов, объекты материального мира (окружающей человека реальной действительности (выступающие в качестве объектов прав)), по поводу которых человек вступает в экономические отношения, а также предусмотренные правовыми нормами модели поведения субъектов, а по сути мера их должного и возможного поведения в рамках участия в фактических экономических отношениях.

Таким образом, по сути, правоотношение рассматривается как юридическая форма фактического взаимодействия людей в рамках экономических отношений, включая отношения расчетные с использованием различных форм расчетов и средств платежа, установленная государством модель поведения, выражающаяся через предоставление участникам фактического экономического отношения субъективных (юридических) прав и возложение на них юридических обязанностей, корреспондирующих субъективным правам, на что обращалось внимание в наших исследованиях [8, с. 85–100; 9, с. 108–109]. Применение анализируемой юридической формы, как ука-

зано выше, обусловлено воспринятой мировым сообществом формой общественного управления – государством.

Теоретическая модель, именуемая «правоотношение», являясь правовой формой, позволяет объединить в единую конструкцию такие иные правовые формы, разработанные юридической наукой и применяемые системой права, как правосубъектность, необходимая для «правовой жизни» участников экономических отношений, которыми фактически являются люди, а формально, с точки зрения гражданского права, субъекты гражданского права – физические и юридические лица, правосубъектность и виды которых были предметом нашего исследования [10; 11, с. 117–126]. Наряду с правосубъектностью правоотношение объединяет правовой режим, позволяющий включить в идеальный, правовой процесс, в правовую жизнь субъектов объекты реальной действительности, в том числе вновь произведенные человеком (например, криптовалюта), а также сделки, договоры и ряд других правовых форм, необходимых для организации полноценного правового регулирования сферы общественного взаимодействия человека во всех его проявлениях (взаимодействиях). Логически обоснованное взаимодействие указанных правовых форм в рамках правоотношения позволяет проводить наиболее точную оценку поведения участников экономических отношений на предмет его соответствия представлениям государства и общества о развитии экономических отношений, т. е. созданным государством правовым моделям поведения, в том числе и в рамках расчетных правоотношений с использованием различных средств платежа, включая и криптовалюту [12, с. 16–21].

Исходя из того, что все экономические процессы в настоящее время подлежат детальному правовому регулированию, в силу чего участники фактических экономических отношений приобретают статус субъектов права и, будучи признанными таковыми, наделяются правовыми нормами определенным набором прав и обязанностей, устанавливающих пределы их фактических возможностей в отношении объектов материального мира, которые, в свою очередь, рассматриваются правовыми нормами в качестве объектов прав, дальнейшее исследование тенденций развития системы объектов гражданских прав, в том числе возможности и целесообразности включения в указанную систему новых средств платежа и накопления, таких как криптовалюта, необходимо проводить через исследование правоотношения как основной правовой формы.

Применительно к современному уровню развития юридической науки в целом и цивилистической науки [13, с. 56–62] в частности сле-

дует констатировать тот факт, что ученые в процессе исследования одной из основных категорий гражданского права – гражданского правоотношения – разделились на две группы. Первая, преобладающая, группа ученых является сторонниками материального подхода к понятию правоотношения, в рамках которого анализируемая правовая форма рассматривается как общественное отношение, объединяющее фактическое поведение участников социальных связей, урегулированное нормами права, т. е. категория, объединяющая в себе фактические, материальные отношения людей и идеальные правовые конструкции, что соответствует тезису советского периода развития юридической науки о единстве правовой формы и материального содержания. Материальный подход к правоотношению в настоящее время является основным. Вторая группа ученых рассматривает правоотношение с точки зрения формального подхода, согласно которому правоотношением как порождением права признается идеальная конструкция, правовая форма, модель поведения, не существующая фактически в реальной жизни человека, состоящая из субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношения.

Материальная концепция правоотношения

Сторонники материального подхода рассматривают анализируемую категорию правоведения как фактическое экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных, как правило, материальных благах, урегулированное нормами гражданского права. Такой подход обосновывается тем, что потребность субъектов в различных благах удовлетворяется посредством взаимодействия заинтересованных в их получении лиц между собой в процессе участия в экономических отношениях, развивающихся в рамках установленного в государстве гражданского правопорядка. Ученые первой группы, следовательно, объединяют фактическое поведение человека с идеальными правовыми конструкциями.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданское правоотношение в рамках материального подхода представляет собой урегулированное нормами гражданского права фактическое экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных материальных и нематериальных благах, которые и следует признавать объектом любого гражданско-правового отношения. Такой подход применительно к современному уровню юридической науки в целом и цивилистики в частности можно считать установленным и в достаточной степени обоснованным советской и поддерживаемым современной, постсоветской цивилистической доктриной.

В рамках материального подхода к правоотношению перечень благ, необходимых человеку для нормальной жизнедеятельности, удовлетворение потребности в которых допускается гражданским правом в процессе участия в гражданских правоотношениях, т. е. объектов гражданских прав, закреплен в ст. 128 ГК, согласно нормам которой к указанным относятся:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- охраняемая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Перечень возможных объектов гражданских прав, а по сути, объектов материального мира, в отношении которых допускается гражданский оборот, закрепленный в ст. 128 ГК, в целом можно признать соответствующим экономическим интересам человека, характеру возникающих между людьми экономических отношений, что позволяет признать объектами гражданских прав (применительно к понятию правоотношения в рамках материального подхода – объектами гражданских правоотношений) предусмотренные нормами ст. 128 ГК материальные и нематериальные блага, на получение которых в фактическое обладание участниками экономических отношений направлены их субъективные права и юридические обязанности как субъектов гражданского права.

Закрепленный в ст. 128 ГК перечень объектов гражданских прав рассматривается как открытый, допускающий возможность признания в качестве объектов гражданских прав и иное, т. е. не закрепленное в ст. 128 ГК имущество, под которым понимаются в том числе и имущественные права [14, с. 80–85].

Предусмотренная нормами ст. 128 ГК возможность признания в качестве объектов реальной действительности, допускаемых нормами гражданского права в гражданский и, как следствие, экономический оборот, имущество и имущественные права, неизвестные³ человеку в момент введения в действие ГК, создает правовую возможность включения в экономическую деятельность и признания объектами гражданских прав криптовалюту с последующим ее возможным включением в гражданский и, как следствие, легализованный экономический оборот в качестве средства платежа и накопления без соответствующего изменения норм ГК.

³ К объектам гражданских прав относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (ст. 128 ГК).

Необходимо отметить, что в отличие от ст. 128 ГК, аналогичная по назначению ст. 128 ГК Российской Федерации в качестве объектов гражданских прав рассматривает, в том числе, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) и является более прогрессивной с точки зрения допуска в гражданский оборот цифровых прав, подразумевая под ними, по всей вероятности, криптовалюту, которая, «по сути своей валютой в традиционном смысле не является – это средство платежа в виде кода» [15, с. 54, 55] (компьютерного – прим. авт.).

Соответствующие изменения внесены в ст. 128 ГК Российской Федерации Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ.

Анализ содержания норм ст. 128 ГК позволяет сделать вывод о том, что закрепленные в ст. 128 ГК объекты гражданских прав классифицируются на несколько видов: имущество, включая имущественные права, действия субъектов (работы и услуги), блага, не имеющие материального выражения (результаты интеллектуальной деятельности, охраняемая информация, иные нематериальные блага), что имеет определенное юридическое значение, в том числе применительно к обоснованию возможности включения в состав объектов гражданских прав различных технологий, в том числе компьютерных, компьютерных кодов, именуемых различными видами криптовалют, включения указанных компьютерных кодов в экономический оборот в качестве средства платежа и накопления. Однако этот вопрос подлежит детальному правому обоснованию с точки зрения безопасности государства в различных сферах (экономика, финансы, банковская деятельность и т. п.).

Изложенное свидетельствует об установленном в ГК множественном объекте гражданских прав, что указывает на победу плюралистической теории объекта правоотношения, т. е. теории множественного объекта, над теорией монистической – теорией единого объекта, применительно к современному уровню развития цивилистической доктрины, нашедшей свое выражение в догме гражданского права.

Непосредственно плюралистическая теория объекта правоотношения понимает под ним различные социальные блага, и, в частности, вещи, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, поведение участников правоотношения и его результаты, имущественные права и иное имущество. Применительно к нашедшей выражение в ГК плюралистической теории объекта гражданских прав следует указать на то, что одно правоотношение может возникнуть и получить должное развитие в отношении как одного, так и нескольких различных объектов (например, в рамках договора роз-

ничной купли-продажи продавец оказывает услуги по транспортировке и выполняет работы по сборке проданного мебельного гарнитура).

Несмотря на то, что виды объектов гражданских прав закреплены в ст. 128 ГК, а также на то, что большинство ученых поддерживают плюралистическую теорию правоотношения в рамках материального подхода к его пониманию и согласны с тем, что объектом правоотношения вообще в общетеоретическом смысле и объектом гражданского правоотношения в частности являются те блага, ради получения или достижения которых субъекты и вступили в правовую связь, в современных работах по теории права и гражданскому праву встречаются некоторые точки зрения, отличные от указанной.

В частности, Н. Д. Егоров в качестве объекта гражданского правоотношения рассматривает поведение его субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага [16, с. 102]. Некоторые попытки дать определение объекта гражданских правоотношений, отличное от традиционного, делает Е. А. Суханов, который указывает на то, что «смысл категории объектов гражданских правоотношений заключается в установлении для них соответствующего гражданско-правового режима... который определяет именно поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ. В силу этого объектом гражданских правоотношений можно было бы признать правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага. Ведь именно этим (а не своими физическими свойствами) отличаются друг от друга объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права» [17, с. 294, 295]. Далее Е. А. Суханов соглашается с тем, что сегодня, по сложившейся традиции, объектами гражданских правоотношений признаются материальные и нематериальные блага, а также действия по их созданию.

В продолжение дискуссии необходимо отметить, что субъект и объект представляют собой активное и пассивное начала в праве, базовые категории цивилистической науки. «Субъект-объектный континуум, согласно утверждению В. А. Белова, это мир, в котором существует и развивается право, измерения правового мира; их значение подобно значению пространственно-временного континуума для существования и развития человеческого общества» [18, с. 12].

Вероятно, в силу такого значения эти категории с момента введения в научный и практический оборот находятся в режиме «вечной» юридической проблемы. Но если целесообразность научного внимания, уделяемого понятию, сущности и кругу субъектов гражданского права, ни у кого из представителей цивилистической

науки сомнения не вызывает, то спор об объекте права как дореволюционные, так и современные исследователи характеризуют, во-первых, как спор, который в течение длительного времени имел черты спора схолистического [18, с. 239], во-вторых, как спор, которому «уделяется гораздо больше внимания, чем он того заслуживает» [19, с. 121].

Приведенная характеристика становится вполне понятной, если обратить внимание на количество публикаций, посвященных проблеме объекта, с одной стороны, и отсутствие совпадения во взглядах не только на решение, но и в самой постановке проблемы, с другой, что особенно ярко прослеживается в содержании современных учебников по гражданскому праву.

В частности, одни авторы соответствующую главу именуют «Объекты гражданских правоотношений» [17, с. 297], другие – «Объекты гражданских прав» [19, с. 375] (при этом в некоторых изданиях раздел, в который включена глава, все же имеет название «Гражданское правоотношение» [20, с. 224]), третьи рассматривают объекты гражданского права [18, с. 12].

Приведенные примеры показывают, что, характеризуя объект гражданских прав, ученые во всех случаях рассматривают различные блага либо как непосредственно объект правоотношения, либо как опосредованную субстанцию, вокруг которой строится поведение участников гражданских правоотношений. При этом философские расхождения во взглядах (совпадающих, кстати, в том, что субъекту всегда должен противостоять объект) на проблему объекта основываются на характеристике объекта как:

1) того, на что воздействует или может оказать воздействие правоотношение. При этом в качестве объекта воздействия одни авторы называют поведение субъектов, другие – материальные блага (вещи);

2) того, на что направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений;

3) того, по поводу чего возникают права и обязанности, реализуемые через поведение участников правоотношения.

Приведенные смысловые различия часто игнорируются в современной юридической литературе, в результате чего при характеристике объекта используются одновременно все перечисленные приемы [16, с. 102, 103].

Объединяет современные источники (преимущественно учебного характера) то обстоятельство, что при любом понимании правоотношения и объекта (то, на что направлено, то, по поводу чего возникает правоотношение, и т. д.), т. е. при фактическом расхождении

в вопросах методологического и философского порядка, объект относят к обязательному элементу правоотношения, фактически основываясь на суждениях о бессмысленности правоотношения без объекта [21, с. 586], о безжизненности, нереальности безобъектного права [22, с. 38–46].

На первый взгляд отсутствие единого подхода к установлению понятия и сущности гражданско-правового объекта, его места в правоотношении, не оказывающее какого-либо существенного влияния на определение состава объектов гражданских правоотношений (так или иначе, но в итоге предметом изучения становится совокупность объектов гражданских прав, закрепленная в ст. 128 ГК), дает достаточные основания усомниться в онтологической ценности решения проблемы гражданско-правового объекта и согласиться с тем, что «категория объекта гражданских прав для практического гражданского законодательства вообще не нужна» [23, с. 10].

Достаточно заметить, что в гражданском законодательстве далеко не всех государств используется понятие «объект».

Например, второй раздел первой книги (§ 90 – 103) Германского гражданского уложения называется «Вещи»; книга вторая Французского гражданского кодекса именуется «Об имуществвах и о различных видоизменениях собственности».

В нормах гражданских кодексов стран СНГ, основой которых выступил Модельный гражданский кодекс для государств – участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ 29 октября 1994 г.), по-разному решается вопрос об объектах гражданских прав. Соответствующие положения ГК Республики Беларусь (ст. 128), Армении (ст. 132), Узбекистана (ст. 81), Украины (ст. 177) почти полностью совпадают. Несколько видоизменено содержание ст. 128 ГК Российской Федерации (в ред. ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ). В ГК Туркмении (ст. 166) используется понятие «имущество», которое включает и нематериальные блага, в ГК Азербайджана (ст. 135) – понятие «имущество» объединяет вещи и «нематериальные имущественные ценности».

Сделанный выше вывод становится возможным во многом благодаря «увлечению» философским подходом к решению проблемы объекта, с одной стороны, и игнорированием такого обстоятельства, как соответствие между используемой концепцией правоотношения и природой той его части, которую называют объектом, – с другой.

Более того, рассмотрение объекта с общефилософских позиций практически полностью вытеснило практический аспект данной категории даже при наличии давно предложенного М. М. Агарковым функционального понимания гражданско-правового объекта, в соответствии с которым функция объекта в правоотношении состоит

в определении содержания субъективных прав и обязанностей. Так, содержание действий, которые реально можно совершить с объектом, обусловлено его свойствами, которые определяют природу, возникновение, изменение и прекращение субъективного права [18, с. 255].

Таким образом, проблема объекта относится к области юридической техники и технологии – предметы и явления внешнего мира как носители юридически значимых свойств, отличных от значения юридических состояний и фактов, стали именовать устоявшимся термином «объект», условность которого применительно к правовой сфере подтверждается также тем, что, как отмечалось выше, он не всегда используется в нормах зарубежного гражданского права.

При конструировании правовых норм предусмотренные ими права и обязанности субъектов права не противопоставляются объекту гражданских прав. Нормы права содержат сведения о действиях, которые составляют содержание возможного или должного поведения субъекта (содержание конкретного правоотношения), которое, безусловно, будет зависеть от качеств объекта. В частности, если объектом права является недвижимое имущество, то набор обязательных действий субъектов (набор и прав, и обязанностей, составляющих содержание правоотношения продажи недвижимости), совершение которых необходимо в процессе передачи права собственности на такой объект, будет отличаться от набора действий субъектов, совершение которых необходимо в правоотношении, объектом которого является, например, медицинская услуга. Набор обязательных действий расчетного правоотношения будет зависеть от того, применяются наличная или безналичная форма расчетов (с использованием платежных документов или платежных инструментов), в качестве платежа применяется национальная денежная единица, иностранная валюта или криптовалюта, процедура расчетов которой в настоящее время должным образом не урегулирована.

Аналогично тому, как «субъекты права», «субъекты правоотношений», «субъекты прав и обязанностей» являются участниками реальных экономических отношений, «объекты права», «объекты правоотношений», «объекты прав и обязанностей» относятся к сфере окружающей действительности и выражены во вне в какой-либо объективированной форме. Юридическая наука и, как следствие, система права не оперируют категориями реальной действительности, в том числе такими, как «субъект» или «объект». Нормы права предусматривают их правовую характеристику – правовое положение субъекта или, соответственно, правовой режим объекта.

Изложенное позволяет утверждать, что функциональное понимание объекта права позволяет избежать внутренних противоречий, обуслов-

ленных смещением материальной (экономической) и идеальной (правовой) сфер, при котором за явлениями правовой действительности (юридическими понятиями), например субъективным правом и юридической обязанностью, признается способность правовых норм воздействовать на предметы и явления окружающей действительности, что фактически не представляется возможным. Сфера экономическая и сфера правовая никогда не пересекутся как две параллельные прямые, что исключает возможность их сопоставления (смещения) и, соответственно, воздействия правовых норм на объекты реальной (окружающей человека) действительности, так же как и физического воздействия идеальных правовых конструкций на человека.

Учитывая одностороннюю взаимосвязь субъективного права и юридической обязанности, с одной стороны, и возможность их реализации в составе правоотношения, с другой, приходим к выводу о совпадении объекта, субъективного права, юридической обязанности и правоотношения, чему способствует формальный подход к пониманию правоотношения.

Формальная концепция правоотношения

Исходя из того, что право, что отмечалось выше, представляет собой идеальную конструкцию, не соприкасающуюся непосредственно с миром реальных сущностей, можно констатировать тот факт, что формальный подход к уяснению гражданского правоотношения как одной из основных категорий идеального мира юридических фикций является наиболее оправданным, точнее отражающим суть и предназначение анализируемой категории цивилистики.

Формальная концепция правоотношения:

позволяет переориентировать цивилистическую науку от познания права через анализ правовых норм, что предопределено юридическим позитивизмом как основной научной школой современности [24, с. 16–36], к постижению непосредственно правовых конструкций, категорий, моделей и возможных последствий их практического применения либо игнорирования;

расставить приоритеты между достижениями цивилистической науки и результатами нормотворческой деятельности в пользу достижений цивилистической науки, которые должны служить научной основой нормотворческого процесса. В силу идеального мира правовых конструкций юридическая практика не может служить основой для нормотворчества, которое должно вбирать в себя лучшие научные достижения и воплощать их в нормативных правовых актах.

Квинтэссенцией формальной концепции правоотношения является то, что она основана на разграничении объективно необходимых чело-

веку экономических отношений, получающих фактическое развитие вопреки с отношениями идеальными (правовыми), не существующими фактически, по сути своей фиктивными, мыслимыми человеком в соответствии с содержанием правовых норм.

В рамках формальной концепции в качестве элементов правоотношения (его структуры) как конструкции идеальной рассматриваются субъективные гражданские права и обеспечивающие их реализацию гражданско-правовые обязанности участников экономической деятельности, развивающейся, применительно к современному уровню государственного и общественного устройства, исключительно в рамках правопорядка, установленного на государственной территории.

Формальная концепция правоотношения:

в большей степени отвечает тезису о том, что нормы гражданского права, выступая в качестве основного средства правового регулирования, по своей сути являются всего лишь моделями допустимого (запрещаемого) государством поведения, способными оказывать на участников экономической деятельности психологическое воздействие, что неоднократно обосновывалось в наших исследованиях [25, с. 61–93];

и в целом формальный подход к системе гражданского права, включая ее первичный элемент – гражданско-правовую норму [26], позволяет освободить цивилистические исследования от изучения несвойственных юридической науке фактических экономических отношений, которые должны подчиняться в первую очередь объективным законам экономического развития. Такой подход направлен на повышение эффективности правового моделирования, создание взаимообусловленных и лаконично сочетающихся в рамках системы гражданского права в частности и системы права в целом правовых конструкций, способных оказывать эффективное психологическое воздействие на участников экономической деятельности.

При этом учет объективных экономических законов в ходе их правового опосредования позволит повысить эффективность правового регулирования, учесть в процессе нормотворчества наряду с экономической целесообразностью возможные вызовы и угрозы экономической, финансовой, банковской сферам государственного управления, что особенно важно в процессе принятия решения о введении в гражданский оборот и, как следствие, в финансовую (в том числе налоговую) и банковскую сферу в качестве средства платежа и накопления криптовалюты. Также следует учитывать тот факт, что современная система политического управления обществом, применяемые методы государственного управления предполагают обязательное правовое признание результатов экономической деятельности челове-

ка, без чего в настоящее время не подставляется возможным легальное достижение положительного экономического эффекта.

Применительно к системе права в целом следует отметить, что экономические процессы подвержены опосредованию в первую очередь нормами гражданского права. Следовательно, непосредственно система гражданского права как совокупность правовых средств, в том числе и разработанная в рамках цивилистики такая правовая форма, как гражданское правоотношение (независимо от материального или формального подхода к пониманию указанной правовой формы), предназначена для упорядочения экономических процессов, что и предопределяет необходимость взаимодействия в процессе разработки правовых норм цивилистической науки как с экономической наукой, так и с экономической практикой. Это взаимодействие особенно важно в период построения и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации цифровой экономики [27, с. 84–121], в том числе в условиях, «... когда операции с криптовалютой, в частности с биткоином как самой распространенной его разновидностью, привлекают внимание многих жителей планеты, причем не только профессионалов, но и обычных граждан» [28, с. 39], а криптовалюта становится инструментом финансового рынка. В частности, в Республике Беларусь Currencys.com запустила первую «регулируемую полнофункциональную торговую платформу для токенизированных биржевых активов. Проект позволяет торговать, инвестировать в традиционные финансовые инструменты с использованием криптовалюты, сообщили в компании» [29].

Таким образом, правоотношение в рамках формального подхода: рассматривается как правовая форма, включающая субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности, что позволяет установить соответствие фактического поведения участников экономической деятельности предусмотренным государством моделям поведения посредством последовательного соединения в единую правовую модель отдельных правовых форм (правосубъектность, правовой режим и др.), обязательное применение которых участниками экономической деятельности является необходимым условием признания осуществляемой деятельности законной, влекущей для ее участников требуемые государством юридические последствия;

представляет собой юридическую формулу, позволяющую объединить в единый механизм такие разнопорядковые категории, как участник экономической деятельности (правовой деятель), объект экономической деятельности (предметы материального мира, результаты работ, услуги, охраняемая информация и иные материальные

и нематериальные блага, фактически интересующие человека, в том числе такие новые для экономики объекты, как криптовалюта), гражданские права в отношении которого возникают (прекращаются) у субъектов, а также реально существующие (возникающие) жизненные обстоятельства, именуемые юридическими фактами, с которыми система гражданского права связывает возникновение юридических последствий поведения субъектов, возникновение (прекращение) у них правомочий в отношении объектов экономической деятельности.

В целом формальная концепция правоотношения позволяет освободить правоотношение от несвойственных идеальному миру правовых фикций реально существующие категории, такие как субъекты, объекты, юридические факты, и сконцентрировать внимание исследователя непосредственно на правах, обязанностях, правовых последствиях их реализации применительно к определенному экономическому отношению, возникшему по поводу определенного объекта материального мира, в том числе в процессе разработки прав и обязанностей, оснований их возникновения и прекращения в отношении такого финансового инструмента, средства платежа и накопления, как криптовалюта в целом и такой ее наиболее популярный вид, как биткоин в частности.

В рамках формальной концепции в процессе конструирования правовых моделей, предоставляемые участникам экономической деятельности правовыми нормами права и обязанности, не противопоставляются объектам материального мира. При формальном подходе к конструкции «правоотношение» анализу подлежат только деяния, составляющие содержание возможного или должного поведения субъекта экономических отношений. При этом набор прав и обязанностей, предоставляемый участникам конкретного экономического отношения, возникающего по поводу определенного объекта материального мира, безусловно, будет зависеть от свойств объекта, приданных ему правовыми нормами (признание нормами права объектов материального мира в качестве вещей движимых и недвижимых, делимых и неделимых, потребляемых и непотребляемых, главных вещей и принадлежностей и т. п.) [30, с. 18–22].

Заключение

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Закрепленная в ст. 128 ГК система объектов гражданских прав, сформулированная неисчерпывающим образом, является открытой, позволяющей включать в гражданский оборот и иные, не указанные в ст. 128 ГК объекты материального мира. Такой подход предопределен конструкцией гражданского права как основной отрасли частного

права, предназначенной для регулирования экономических отношений, и позволяет в рамках модернизации системы гражданского права [31, 32–34] включать в систему новые модели поведения участников экономической деятельности безболезненно для объективно развивающихся экономических отношений.

В частности, в настоящее время требует детальной научной проработки возможность включения в систему гражданского и, как следствие, финансового, в том числе налогового и банковского права, новой модели уже существующих фактически экономических отношений, связанных с приобретением и отчуждением прав на различные виды криптовалют, и в первую очередь на такой ее вид, как биткоин.

В свою очередь, включение в систему гражданского, финансового, налогового, банковского права разрешенных моделей поведения участников экономических отношений, объектом которых является криптовалюта, повлечет безусловную необходимость включения в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс моделей запрещаемого государством поведения в указанной сфере экономической деятельности. Впоследствии соответствующих изменений потребует процессуальное законодательство Республики Беларусь.

Применяемая при этом функциональная концепция гражданского правоотношения позволяет избежать смешения материальной и идеальной сфер, при котором явления правовой действительности, таким, например, как субъективные права и юридические обязанности, придаются качества, позволяющие воздействовать на предметы и явления материального мира, что фактически не представляется возможным.

Формальный подход к правоотношению:

позволяет игнорировать физические свойства объектов материального мира, включая нематериальные блага, и сконцентрировать внимание на свойствах юридических, свойствах, придаваемых объектам материального мира нормами гражданского права, влияющих на правовые возможности субъектов экономической деятельности по приобретению вещных прав на соответствующие объекты и процедуру их (прав) реализации;

в наибольшей степени подходит для исследования такой категории экономического оборота, как криптовалюта, с целью ее включения в систему объектов гражданских прав, что обусловлено нематериальными свойствами криптовалюты, которая в то же время в экономическом обороте используется в качестве средства платежа и накопления.

Список использованных источников

1. Маньковский, И. А. Гражданское право как специфическое социальное явление: ретроспективный анализ и перспективы развития / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Российская правовая система в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной Дню юриста, 1 декабря 2017 года, г. Курган. – Курган : Курганский гос. ун-т, 2018. – С. 188–196.
2. Маньковский, И. А. Законодательство Республики Беларусь о предпринимательской деятельности: ретроспективный анализ и пути совершенствования / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // Бизнес, менеджмент, право. – 2011. – № 1. – С. 15–20.
3. Вабищевич, С. С. Законодательство Республики Беларусь о предпринимательской деятельности: ретроспективный анализ развития / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский // Научный диалог. – 2015. – № 8 (44). – С. 115–134.
4. Маньковский, И. А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права на современном этапе развития цивилистической науки / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 72–108.
5. Маньковский, И. А. Системообразующая роль Гражданского кодекса как ключевой фактор изменения парадигмы гражданского права / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2016. – № 1. – С. 69–86.
6. Маньковский, И. А. Гражданский кодекс Республики Беларусь в системе источников гражданского права: правовые проблемы иерархии / И. А. Маньковский // Актуальные вопросы образования и науки. – 2017. – № 3 (61). – С. 20–23.
7. Маньковский, И. А. Гражданский кодекс Республики Беларусь в системе источников гражданского права: правовые проблемы иерархии / И. А. Маньковский // Инновационная практика в Евразийском экономическом союзе: власть, бизнес, наука : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., г. Архангельск, 23–24 марта 2017 г. / Ин-т управления. – Архангельск : Ин-т управления, 2017. – Ч. 2. – С. 141–144.
8. Вабищевич, С. С. Категория «гражданское правоотношение»: проблемы генезиса и современного правопонимания / С. С. Вабищевич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 85–100.
9. Вабищевич, С. С. К вопросу о современном понимании категории «правоотношение» / С. С. Вабищевич // Четвертый Пермский междунар. конгресс ученых-юристов : материалы Междунар. науч.-

практ. конф., г. Пермь, 24–25 октября 2014 г. / Перм. гос. нац. исследовательский ун-т ; отв. ред. О. А. Кузнецова. – Пермь : Пермский гос. нац. исследовательский ун-т, 2014. – С. 108, 109.

10. Маньковский, И. А. Юридические лица : науч.-практ. исследование сущности и современного правового положения / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Молодежное, 2009. – 304 с.

11. Маньковский, И. А. Теории сущности юридического лица: история развития и современные научные подходы / И. А. Маньковский // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 117–126.

12. Маньковский, И. А. Свойства объекта гражданских прав в рамках формального подхода к сущности правоотношения / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич // На пути к гражданскому обществу. – 2019. – № 3 (35). – С. 16–21.

13. Маньковский, И. А. Цивилистическая наука как основа эффективного правового регулирования экономических отношений / И. А. Маньковский // Современные проблемы права и управления : сб. докладов 3-й Междунар. науч. конф. : в 2 ч. ; под ред. Н. Н. Антоновой (гл. ред.) [и др.] / Тула, 2013. – Тула : Папирус, 2013. – Ч. 2, Вып. 3. – С. 56–62.

14. Вабищевич, С. С. Отдельные аспекты цивилистического учения об объекте прав и правоотношения / С. С. Вабищевич // Гражданско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2014. – С. 80–85.

15. Андреева, Г. Н. Дискуссия по вопросам правового регулирования криптовалют в Российской Федерации: чем будут криптовалюты в России? / Г. Н. Андреева // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., 2–14 февр. 2018 г., Новосибирск / Центр развития научного сотрудничества. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2018. – С. 54–63.

16. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В. В. Байбак [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – Т. 1. – 784 с.

17. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем [и др.] ; под ред. Е. А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2010. – Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с.

18. Белов, В. А. Гражданское право. Общая часть : учебник / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 2 : Факты. – 1093 с.

19. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. – М. : ТК Велби, 2008. – Т. 1. – 1008 с.

20. Гражданское право : учебник : в 3 ч. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. В. Барков [и др.] ; под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М. : Эксмо, 2010. – Ч. 1. – 704 с.

21. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву : Из истории цивилистической мысли; Гражданское правоотношение; Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2000. – 777 с.

22. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Юр. лит., 1950. – 412 с.

23. Щенникова, Л. В. Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства / Л. В. Щенникова // Законодательство. – 2004. – № 11. – С. 9–13.

24. Маньковский, И. А. Норма права как основная категория правоведения: правовой этатизм и современный научный подход / И. А. Маньковский // Право и глобальный социум. – 2017. – № 1. – С. 16–36.

25. Маньковский, И. А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и применения : монография / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 486 с.

26. Маньковский, И. А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : монография / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.

27. Маньковский, И. А. Модель гражданско-правового регулирования в условиях построения цифровой экономики: тенденции формирования, толкования и применения / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 84–121.

28. Анохин, Н. В. Криптовалюта как инструмент финансового рынка / Н. В. Анохин, А. И. Шмырева // Идеи и Идеалы. – 2018. – № 3. – Т. 2. – С. 39–46.

29. В Беларуси запустили первую биржу криптовалют [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/january/32126/>. – Дата доступа: 20.01.2019.

30. Вабищевич, С. С. Совокупность вещей в системе объектов гражданских прав / С. С. Вабищевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 2. – С. 18–22.

31. Маньковский, И. А. Актуальные направления модернизации гражданского права в современных условиях экономического развития / И. А. Маньковский // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. Междунар. науч.-практ. заочн. конф., Минск, 10–15 апр. 2017 г. / Междунар. ун-т «МИТСО». – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 32–34.